

Неожиданно Ао Жуйцзэ оказался так легко обманут.

Чжао Чэн был в восторге, но заставил себя сохранять спокойствие:

— Пятьдесят тысяч? Нет, это слишком мало.

— Триста пятьдесят тысяч, меньше не могу.

Ао Жуйцзэ:

— Шестьдесят тысяч.

Чжао Чэн:

— Триста тысяч.

Ао Жуйцзэ:

— Шестьдесят пять тысяч, больше не дам.

Услышав это, бабушка Чэнь и другие ахнули и тут же схватили Ао Жуйцзэ:

— Жуйцзэ, ты с ума сошёл.

— Ты ведь знаешь, что Чжао Чэн за человек. Если бы эта миска была настоящей, он бы не продал её тебе за такую цену.

Увидев, что Ао Жуйцзэ действительно заколебался, Чжао Чэн тоже запаниковал:

— Шестьдесят пять тысяч так шестьдесят пять тысяч, миска твоя.

Ао Жуйцзэ улыбнулся и остановил бабушек:

— Бабушка Чэнь, я знаю, что вы желаете мне добра, но моё чутьё подсказывает, что эта миска настоящая, и я хочу рискнуть.

Затем он снова повернулся к Чжао Чэну:

— Хорошо, но мы должны подписать контракт, чтобы ты потом не передумал.

— И сейчас я могу дать тебе только пять тысяч, остальное — позже.

Чжао Чэн чуть не расхохотался.

Он немного переживал, что, если Ао Жуйцзэ передумает, может последовать примеру его бывшего тестя и устроить скандал.

Хотя он и не боялся, но кому нужны такие проблемы?

Но теперь Ао Жуйцзэ сам предложил подписать контракт — так что ему нечего было бояться.

Чжао Чэн тут же согласился:

— Хорошо.

Что касается того, что у Ао Жуйцзэ сейчас нет денег, он знал, что у него их и не было.

Но они были у Чжан Циньянь.

— Но ты должен дать мне расписку.

С распиской он мог быть уверен, что Чжан Циньянь поможет Чжан Жуйцзэ вернуть деньги.

Через несколько минут Чжао Чэн ушёл, довольный контрактом и распиской.

Глядя на его радостную спину, Молочный Пышка не смогла сдержать удивления.

[Молочный Пышка: Она никак не ожидала, что даже второстепенный персонаж может устроить такой фарс.]

[Молочный Пышка: И романы не обманули — в историях о поиске сокровищ даже сидя дома, главный герой может найти редчайшие артефакты.]

Бабушка Чжан и другие были в шоке.

— Жуйцзэ, ты с ума сошёл!

Потому что пятеро взрослых людей не смогли остановить Ао Жуйцзэ.

Но он лишь улыбнулся:

— Бабушки, вы что, думаете, я дурак?

Они посмотрели на него, затем на миску на столе.

Неужели миска действительно настоящая?

Ао Жуйцзэ не стал объяснять, он просто взял миску:

— Ладно, вы можете идти, а я сейчас отправлюсь на антикварную улицу, чтобы продать эту миску.

[Бабушка Чжан и другие: ...]

С этими словами он вышел из дома.

Ао Жуйцзэ направился в самый крупный магазин на антикварной улице — Павильон Семи Сокровищ.

Сначала, узнав о его намерениях, владелец магазина отнёсся к нему спокойно.

Ведь таких клиентов, как Ао Жуйцзэ, он видел десятки в месяц.

Но, увидев коробку из-под обуви, он едва сдержал улыбку.

Если бы Ао Жуйцзэ принёс что-то действительно ценное, он бы не упаковал это в коробку из-под обуви.

Поэтому он решил, что перед ним очередной человек, нашедший дома какую-то старую вещь, решивший, что это антиквариат, и принёсший её в магазин в надежде разбогатеть.

Но, открыв коробку, он вдруг резко сузил глаза.

Если бы не острый взгляд Ао Жуйцзэ, он бы этого даже не заметил.

Владелец магазина неторопливо взял миску и стал внимательно её рассматривать.

Спустя некоторое время он положил миску и спокойно сказал:

— Эта миска действительно похожа на белый фарфор с резным драконом, но она слишком простая, я не уверен.

— Ведь все знают, что Цяньлун любил яркие и вычурные вещи, поэтому после его восшествия на престол императорские мастерские почти не производили простых изделий.

— Но я готов рискнуть. Как вы хотите продать её?

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Вы ошибаетесь, это не белый фарфор с резным драконом, а нефритовая миска эпохи

Цяньлуна.

— Говорят, что вскоре после восшествия Цяньлуна на престол его мать, императрица Сяошэнсянь, тяжело заболела. Врачи сказали, что лекарства, которые они прописали, должны приниматься вместе с нефритовыми изделиями для достижения максимального эффекта. Цяньлун приказал мастерам срочно изготовить набор нефритовых изделий, включая миски, блюда, чашки и флаконы. Этот набор стал известен как «Нефрит Цяньлуна в честь матери»□.

Сам он, конечно, не обладал таким знанием, но Молочная Пышка, как Система, могла за секунду сканировать предмет и определить его происхождение, основываясь на уже известных аналогах.

Услышав это, владелец магазина понял, что Ао Жуйцзэ уже знает истинную ценность этой вещи, и что ему не удастся купить её задешево.

Он налил Ао Жуйцзэ чаю:

— Итак, вы хотите продать эту миску?

Ао Жуйцзэ кивнул.

Владелец магазина не мог не заинтересоваться:

— В 2013 году на аукционе Sotheby's продали чашку из набора «Нефрит Цяньлуна в честь матери» за восемьсот восемьдесят тысяч.

— Сейчас эта сумма, конечно, больше миллиона, но учитывая, что аукционные цены завышены, и комиссия аукционного дома... Я могу предложить вам восемьсот тысяч.

К тому же ему нужно заработать немного на этой сделке.

— Но я один не смогу собрать такую сумму, поэтому мне придётся найти партнёров.

Он всё ещё сомневался, ведь если бы Ао Жуйцзэ отправил эту миску на аукцион, то, возможно, получил бы больше.

Но почему-то он решил продать её ему...

Ао Жуйцзэ сказал:

— Не нужно усложнять.

— Мне нужно восемьсот шестьдесят тысяч наличными, а остальное я хочу обменять на три ваших самых ценных экспоната.

Ао Жуйцзэ хотел обменять миску на них?

В Павильоне Семи Сокровищ было три главных экспоната: полный набор монет эпохи Ляо, стоимостью около пяти миллионов, пресс-папье с печатью Су Ши, стоимостью сто двадцать тысяч, и картина «Занятия в поле», созданная Тан Боху в молодости, стоимостью двести двадцать тысяч.

Владелец магазина понял, что Ао Жуйцзэ, вероятно, заинтересовался одним из этих экспонатов, поэтому и решил продать ему миску.

Для него эти три вещи вместе не стоили столько, сколько миска Ао Жуйцзэ.

Ведь это был дворцовый артефакт, которым пользовались сам Цяньлун и его мать.

Поэтому он сразу согласился:

— Хорошо.

— Но мне нужно будет пригласить нескольких экспертов для оценки.

Ведь речь идёт о восьмистах тысячах, и если он ошибётся, то может разориться.

— Хорошо.

Ао Жуйцзэ было всё равно, кто пользовался этими вещами. Для него важно было, что чем старше антиквариат, тем больше в нём духовной энергии, и тем лучше он подходит для создания артефактов. Поэтому три экспоната Павильона Семи Сокровищ не уступали по ценности нефритовой миске.

В итоге он остался в выигрыше.

— Но если кто-то спросит, вы должны сказать, что я продал миску за восемьсот шестьдесят тысяч.

Владелец магазина:

— Без проблем.

В тот же день он собрал всех экспертов, которых смог найти.

Они тщательно изучили миску и подтвердили, что это действительно нефритовая миска эпохи Цяньлуна.

Через час Ао Жуйцзэ вернулся в городскую деревню с восемьюстами шестьдесятью тысячами.

В это время Чжао Чэн дома устроил пир.

Он попросил мать приготовить много блюд.

Чтобы отпраздновать, как он обманул Чжан Жуйцзэ и получил шестьдесят пять тысяч.

— Давайте, пейте, пейте.

Но его невестка нахмурилась:

— Чжао Чэн, разве это правильно?

Ведь репутация их семьи уже и так испорчена.

Старший брат Чжао Чэна тоже нахмурился:

— Что в этом плохого?

— Чжан Жуйцзэ посмел обидеть нашу семью, так что мы просто дали ему урок, да ещё и получили шестьдесят пять тысяч.

— Иначе другие подумают, что с нами можно поступать как угодно.

<http://bllate.org/book/15198/1341356>